Гастроли

Постигая душу музыки

Гастроляная афиша таллинского театра «Эстония» сразу же обрисовала нынешний портрет этого известного музыкального коллектива, одного из крупнейших в нашей стране. Внимание привлекли многосторонность и своеобразие репертуара «Эстонии», свежесть, «незатертость» названий его спектаклей. Театр «Эстония» в полном смысле слова очень современен. Современные проблемы, волнующие театр, его нравственные и эстетические искания. Современные сценические формы, приемы режиссуры, актерские средства выразительности. Театр «творит и пробует» — и в его репертуаре появляется опера Э. Тамберга «Сирано де Бержерак» по драме Э. Ростана, балет молодого композитора Л. Сумера «История Ансельма», либретто которого создано по сказке «Золотой горшок» Э. Т. А. Гофмана, сценическое воплощение симфонической поэмы Д. Шостаковича и Е. Евтушенко «Казнь Степана Разина».

В «Эстонии» ставятся и классические спектакли, но их названия не успели еще стать популярными, а чаще они и вовсе еще не известны нашему зрителю. Неизвестная классика? Здесь нет парадокса. Театр отважно идет непроторенными путями и вызывает восхищение неиссякаемым творческим энтузиазмом. Он открывает незаслуженно забытые страницы прекрасных произведений, в том числе патристической оперы Д. Верди «Атилла» и изящной, полной грации оперы «Дочь полка» Г. Доницетти. Эти постановки в Советском Союзе осуществлены впервые. Театр стремится расширить зрительские представления о классическом наследии, и эта благородная задача не может не вызвать уважения.

Для театра «Эстония» наиболее органично камерное решение оперных спектаклей, пристальное внимание к психологии героев, тонкое прочерчивание линий их взаимоотношений. В оперных постановках театр старается достичь столь желанного синтеза отточенного вокального мастерства и театральности. Предложенные решения — в русле поисков все более совершенного тождества сценического и композиторского решений, все более полно-

го раскрытия музыкальной драматургии.

В показанных эстонцами спектаклях ярко проявилась одна из наиболее существенных современных эстетических тенденций — от внешнего к внутреннему, от зрелища к психологизму. Психологическая достоверность персонажей, их судеб и взаимодействий — и все это в наиболее искусстве — опере и балете — делает спектакли «Эстонии» особенно привлекательными. Так поставлена, например, опера «Атилла», где главный режиссер театра А. Микк успешно преодолевает некоторую статичность мелодически богатой партитуры Д. Верди. Мастерство исполнителей Т. Куурика, М. Пальма, Х. Круума, С. Рая доставляет огромную радость.

Центром оперы «Сирано де Бержерак» стал яркий, разноплановый и проникновенный образ Сирано, созданный В. Куслапом. Блестяще исполнили А. Кааль и М. Вейтс главную партию в «Дочери полка». В исполнительском плане театру явно близка традиция итальянского бельканто, использование естественного богатства человеческого голоса (не забудем, что многие певцы «Эстонии» стажировались в миланском театре «Ла Скала»).

Балетные спектакли «Эстонии» показали верность театра традициям романтического балета. И даже в современных спектаклях можно проследить развитие романтических концепций и мотивов. Балеты, идущие в театре «Эстония», подчас страдают драматургическими просчетами, но всегда страстны по мысли и интересны по способу ее выражения.

Балетная труппа располагает прекрасными солистами. Это Т. Хярм, создавший масштабные и вместе с тем удивительно живые образы Прометея, Степана Разина, Альберта («Жизель» А. Адана). Это Т. Рандвийр и Э. Эркина, Е. Нефф и Л. Толкачева и многие другие. Исполнительский стиль танцовщиков «Эстонии» отличают сдержанность, несколько холодноватая чистота линий, безукоризненная точность формы. Начало интеллектуальное, рациональное берет верх над непосредственностью и интуицией.

Труппа «Эстонии» вдумчива и восприимчива. Ей оказались близки и мощный режиссерский темперамент И. Чернышова

(«Казнь Степана Разина», Д. Шостаковича), и изысканная созерцательность Г. Алексидзе («Орестея» Ю. Фалика), и философичность главного балетмейстера театра М. Мурдмаа («Прометей» Л. Бетховена, «Блудный сын» С. Прокофьева, «Времена года» А. Вивальди, «История Ансельма» Л. Сумера). К достижениям художественных результатов эстонский балет идет точно и всегда убедительно.

Очень высока музыкальная культура театра. На спектаклях «Эстонии» мы забываем известное определение, данное Б. Асафьевым балетному дирижеру, — «скованный музыкант». Здесь главенствует дух музыки, романтического из искусств. И в этом огромная заслуга дирижеров — Э. Класа, В. Ярви, П. Лилье. Как вдохновенно и мастерски руководят они оркестром!

Особо нужно сказать про великолепное звучание хора театра, и прежде всего — финального хора каторжан в «Катерине Измайловой» Д. Шостаковича. Постановка этой сложнейшей оперы стала большой победой театра, подготовившего ее на русском языке. Хор — одно из главных действующих лиц в «Казни Степана Разина», образ народа, образ истории, вершащей свой суд над героем.

При самых разных музыкальных привязанностях театр нельзя упрекнуть в эклектизме и тем более в эстетической неразборчивости. Разнообразие тем, стилей, жанров, сценических форм — творческий принцип театра, проявление его ищущего, деятельного характера.

Воссоздание сложного внутреннего мира личности — таков принцип режиссуры театра. Таков объект усилий актеров. Такова, в конечном счете, и причина живого зрительского интереса.

Было радостно наблюдать, что коллектив «Эстонии», достигший высокого профессионального мастерства, отнюдь не зарылся равнодушием профессионала. Театр менее всего стремится к беспорочности своих решений. Он всячески избегает самовольностей. Динамичный, развивающийся, далекий от состояния успокоенности достигнутым — таким запоминается театр «Эстония» в эти московские гастроли.

Елена ЕРОФЕЕВА.